ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Дерябина Александра Сергеевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: проблемы квалификации» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования аргументирована автором и не вызывает сомнений. История финансовых пирамид, конечно, не такая древняя по сравнению с египетскими пирамидами, но и она насчитывает столетия и измеряется сотнями миллионов «оболваненных» любителей легкой наживы. Из «бумажных» ваучеров и лотерей они трансформировались в «интернет-проекты» и продолжают выкачивать финансы населения, принося быстрые и баснословные доходы своим организаторам. Банк России ежегодно фиксирует стабильно высокое число нелегальных организаций с признаками финансовых пирамид: 5 735 – в 2023 году, 5 510 – в 2024 году, 3 562 – в 2025 году[1]. Такие структуры наносят серьезный вред финансовой безопасности государства, поражая не только финансы населения, но и в целом инфраструктуру финансового рынка. Поэтому борьба с финансовыми пирамидами ведется с использованием всех доступных государству инструментов, в том числе с применением уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 159 и 172^2 УК РФ.

Настоящая диссертация направлена на решение значимой и давно назревшей научной задачи, связанной с поиском путей наиболее эффективного применения уголовной репрессии к организаторам и иным функционерам финансовых пирамид, через уяснение содержания признаков и разграничение совершаемых ими преступлений, в том числе мошеннических действий и организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

---

[1] Данные Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/inside/ (дата обращения – 09.03.2026).

Диссертационное исследование базируется на солидной выборке научных источников, включающей более 160 монографий, статей и диссертаций, посвященных теме исследования. Эмпирическая база представлена, в частности, правоприменительными актами российских и иностранных судов по делам о преступлениях, связанных с деятельностью финансовых пирамид, статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Банка России.

Диссертация учитывает текущее состояние законодательства об ответственности за преступления, связанные с деятельностью финансовых пирамид, новейшую правоприменительную практику.

Новизной и оригинальностью обладают авторское определение признаков организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, предложения о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159 и 172^2 УК РФ. Также представляют научный и практический интерес выдвинутые и вполне обоснованные автором предложения по упорядочению судебной практики и совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с деятельностью финансовых пирамид.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую апробацию, в том числе опубликованы в 5 научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, докладывались на конференциях и заседаниях кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина.

Оценивая высоко новизну и научно-практическую ценность диссертации, официальный оппонент считает возможным указать на некоторые, по его мнению, небесспорные выводы автора и поставить ряд вопросов, требующих его дополнительных пояснений.

1. Автор критикует текущую конструкцию ст. 172^2 УК РФ, в частности, такой признак состава преступления как «отсутствие инвестиционной и (или)

иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества» как «вредный» и способствующий обходу уголовно-правового запрета (С. 123–125). Взамен автор предлагает новые признаки финансовой пирамиды, включающие «обещание или предоставление вкладчикам ***явно чрезмерной*** выгоды» и «заведомое отсутствие ***рентабельности*** деятельности». Под «заведомой нерентабельностью» в диссертации понимается привлечение денежных средств на условиях, заведомо влекущих дефолт финансовой пирамиды, а также вытекающая из этого невозможность «обеспечить долговые обязательства или ожидаемые выгоды перед вкладчиками в полном объеме» (С. 23–24). Представляется, что игра с экономической терминологией далеко не лучший выход и может привести к еще большей путанице и усложнению уголовно-правовых норм и без того казуистичных. Рентабельность имеет множество характеристик (например, рентабельность продаж, активов, собственного капитала, инвестиций и проч.). Автор, вероятно, понимает под рентабельностью способность бизнеса приносить прибыль. Однако даже в отсутствии прибыли как финансового результата бизнес может функционировать, покрывая текущие расходы, в том числе и долговые обязательства. Поэтому не рентабельность, а платежеспособность бизнес-единицы, обеспечиваемая «использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества» возможно является более точным критерием выявления финансовой пирамиды. Что касается «явно чрезмерной выгоды», обещаемой или предлагаемой вкладчикам, то ее критерии автором недостаточно четко сформулированы, предлагается лишь довольно субъективный подход к ее определению «на основании финансового принципа сопоставимости размера выгод и размера рисков» (С. 125). Автору в ходе публичной защиты стоило

бы уточнить критерии «явно чрезмерной выгоды», а также сообщить, для кого она должны быть явной.

2. Предлагается криминализация финансовых пирамид посредством отказа от использования признака «крупного размера». Одновременно предлагается исключить ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ (С. 116–117). Автор пытается доказать общественную опасность такого деяния, предлагая довольно абстрактные характеристики его объекта, говоря о «подрыве доверия населения к рынку инвестиций» (С. 12). По мнению диссертанта, это позволит решить затруднительную для правоохранительных органов задачу доказывания размерных признаков финансовых пирамид. Конечно, для криминализации требуются более веские основания, хорошо разработанные криминологической наукой, на которых автору возможно стоило бы акцентировать чуть больше внимания в ходе публичной защиты.

3. В диссертации предлагается применять совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159 и 172^2 УК РФ, при квалификации действий организаторов финансовых пирамид, сопряженных с мошенничеством. Автор пишет, что «вред от пирамиды не может раствориться во вреде от мошенничества, поэтому при мошенничестве, сопряженном с организацией пирамиды, необходима дополнительная квалификация по норме об организации пирамиды. Обман, сопряженный с организацией финансовой пирамиды – это особо опасный способ мошенничества, вместе с тем, такого квалифицирующего признака в ст. 159 УК РФ нет. При таких обстоятельствах – пишет автор – квалификация содеянного по совокупности не будет чрезмерно репрессивным решением» (С. 14). По мнению официального оппонента, нерепрессивность предлагаемого решения не очевидна. Поэтому хотелось бы попросить диссертанта уточнить характеристику вреда мошеннической финансовой пирамиды, «не растворяемого», как он пишет, во вреде от мошенничества, а также более четко аргументировать, почему его нельзя признать учтенным в составе мошенничества.

Указанные замечания и дискуссионные положения диссертации не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, его научной новизны и практического значения. Автореферат диссертации и публикации автора отражают основные положения диссертационного исследования. Изучение текста диссертации, ее автореферата и научных публикаций автора позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация Дерябина А. С. является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Разработанные автором теоретические положения содержат решения важной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права.

2. Работа написана единолично, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, отвечает принципу внутреннего единства и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

3. Диссертационное исследование Дерябина А. С. по своему теоретическому уровню и практической значимости соответствует требованиям, установленным в абзаце втором п. 9, а также в п. 10, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024), а ее автор – Дерябин Александр Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен официальным оппонентом – доктором юридических наук (специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом, главным научным сотрудником кафедры публичного права Юридического факультета федерального государственного

бюджетного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук» Ляскало Алексеем Николаевичем.

Официальный оппонент –
доктор юридических наук, доцент А. Н. Ляскало
13.03.2026

СОГЛАСОВАНО:
Ученый секретарь ГАУГН
кандидат исторических наук, доцент Б. В. Яблоков

ПОДПИСИ УДОСТОВЕРЯЮ:
Начальник Департамента
по работе с персоналом С. В. Мартынец

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный академический университет гуманитарных наук» (ГАУГН)
119049, г. Москва, Мароновский пер., д. 26
Тел: 8 (499) 238-23-50. E-mail: info@gaugn.ru